

УДК 1:281.9(476)

Н. М. Кожич, кандидат философских наук, доцент (БГТУ)**ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

В статье прослеживается эволюция взаимоотношений православной церкви и государства, анализируется современное состояние этих отношений. Показывается, что в настоящее время государство не возлагает на церковь выполнение государственных функций и не вмешивается в ее деятельность. Православная церковь всячески отстаивает мысль о социальном служении, но при этом заявляет о своей отстраненности от любого государственного строя. Перспективу взаимоотношений она усматривает в сотрудничестве с государственными структурами в решении социальных проблем.

In this article, author shows evolution of mutual relations of Russian Orthodox church and the state and analyze the modern condition of these relations. It is shown, that now the state does not assign to church task of performance of the state functions and also does not interfere with activity of this church. On the other hand, the Russian Orthodox church in every possible way defends an idea of its social service, in the same time declaring a distance from any political power. It sees prospect of mutual relations in cooperation with the state structures in solving of social problems.

Введение. В настоящее время религия снова становится заметным фактором в социокультурном пространстве Беларуси, что связано со сменой ценностных ориентаций, процессом демократизации общественной жизни, изменением взаимоотношений церкви и государства. Рассмотрение вопроса о специфике этих отношений имеет важное практическое значение. Дело в том, что деятельность многих церковных организаций выходит за пределы религиозной области. Можно также говорить о тенденции к обновлению религиозных доктрин, что сказывается на духовно-религиозной жизни общества. Данный процесс оказался характерным фактически для многих вероисповеданий, существующих на территории Беларуси. В этой связи особого внимания заслуживают взаимоотношения государства и православной церкви (Экзархат Русской православной церкви) как доминирующей конфессии. Важно отметить, что эти отношения имеют длительную предысторию.

Основная часть. Идеалом церковно-государственных отношений долгое время считалась византийская симфония, которая предполагала гармоничное сотрудничество церковной и государственной власти. Суть симфонии составляли «обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность, без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой... Государство при симфонических отношениях с церковью ищет у нее моральной духовной поддержки... а Церковь получает от государства помощь в создании условий, благоприятных для благоговения и для духовного окормления своих чад, являющихся одновременно гражданами государства» [1, с. 28]. Однако на практике симфония никогда не была реализована в чистом виде. В самой Византии государственная

власть всегда доминировала над церковной. То же самое произошло и в России.

К концу XIX – XX в. практически завершился процесс огосударствления православной церкви, начало которому положил Петр I. Церковь оказалась интегрированной в государственную систему как одно из административных учреждений, «ведомство православного исповедания». Поэтому она была вынуждена выполнять ряд государственных функций: вести запись актов гражданского состояния, заниматься организацией начального образования, следить за политической благонадежностью граждан и т. д. Г. Флоровский отмечал, что «государство утверждает себя самое как единственный, безусловный и всеобъемлющий источник всех полномочий, и всякого законодательства, и всякой деятельности, или творчества... Не столько ценится или учитывается истина, сколько годность, пригодность для политико-технических задач и целей. Поэтому само государство определяет объем и пределы обязательного и допустимого даже в вероучении. И потому на духовенство возлагается от государства множество всяких поручений и обязательств. Духовенство обращается в своеобразный служилый класс» [2, с. 82–84].

Важно подчеркнуть, что «ведомство православного исповедания» возглавлял светский чиновник обер-прокурор, который назначался императором. Он определял церковную политику, оказывал влияние на высшие церковные структуры. Таким образом, церковь не имела возможности самостоятельно решать даже свои внутренние проблемы.

Между тем исторически православная церковь всегда рассматривалась в качестве нравственной опоры Российского государства. Было официально признано, что основа империи состоит из трех элементов: православие –

самодержавие – народность. В правовом отношении интересы церкви были защищены соответствующими статьями в Своде законов Российской империи. Только православная церковь на правах «первенствующей и господствующей» обладала исключительным правом свободной проповеди. Государство создавало благоприятные условия для развития и функционирования церкви, оказывало материальную поддержку. Тем не менее синодальная система управления, тотальный контроль государства за церковью дискредитировали образ православия в глазах передовой общественности. Церковный историк Б. В. Титлинов отмечал, что «на пороге XX века церковь была учреждением уже вполне безличным, потерявшим свою нравственную физиономию и как зеркало отражавшим все настроения и зигзаги правительственного политического курса» [3, с. 7].

Следующий этап в развитии церковно-государственных отношений связан с революционными событиями 1905–1907 гг., которые влекли за собой постановку вопроса о реформировании религиозной политики. Либеральные круги общества настаивали на свободе вероисповеданий, равенстве религий и граждан, создании светского государства и т. д. Царское правительство вынуждено было пойти на уступки, в результате которых в общественную жизнь были привнесены элементы религиозной свободы. Например, 17 апреля 1905 г. был издан указ о веротерпимости, 17 октября вышел указ о свободе слова и т. д. В результате другие конфессии получили возможность активизировать свою деятельность, заниматься пропагандой своего вероучения. В западных губерниях начались массовые переходы из православия в католицизм и протестантизм. Эти обстоятельства способствовали формированию движения среди мирян, духовенства и части архиереев за реформирование церковной жизни. Оно было многоликим и разнообразным. По своему отношению к существующей политической и социально-этической направленности православия духовенство условно можно разделить на две группы – традиционалисты и реформаторы. Несмотря на разницу в подходах к проблеме реформы, их объединяло стремление преобразовать церковь таким образом, чтобы та смогла вновь стать социально деятельным живым организмом.

Духовенство, стоящее на ортодоксально-консервативной позиции (главным образом епископат и монашество), преобразование в церкви рассматривало как некоторую перестройку церковного управления. Они придавали большое значение восстановлению патриаршества, но при этом отстаивали незыбле-

мость церковных устоев, отвергали идею догматического развития православного вероучения. Представители реформаторского течения (значительная часть городского духовенства, профессура духовно-учебных заведений), признавая архаичность богословской системы, обряда, требовали кардинальных изменений в этих сферах. Патриаршество они рассматривали как необходимое условие христианизации общества, возрождения православия, повышения авторитета духовенства. С этой целью ими нередко отстаивалась мысль об отделении церкви от государства, изменении ее социально-политической направленности.

Следует отметить, что в условиях начала XX в. сама церковь стремилась к автономии в решении своих внутренних дел, но, между тем, искала поддержки у императора, в котором всегда видела защитника и хранителя постановлений и догматов православия. В итоге был разработан проект об отношении церковной власти к правительству. В основе церковно-государственных отношений был положен принцип «близкого взаимоотношения». Предполагалось, что церковь самостоятельно решает вопросы своей внутренней жизни, но с другой стороны, эта деятельность осуществляется «под верховной защитой Государя Императора» [4, с. 73]. Однако существенных изменений в области церковно-государственных отношений не произошло: поражение революции положило конец всем демократическим преобразованиям общественной жизни.

С октября 1917 г. до начала 1990-х гг. советским правительством подчеркивалась и всячески проводилась в жизнь идея отделения церкви от государства. Однако политике государства в решении религиозного вопроса нельзя назвать однозначной и последовательной. Общеизвестно, что Сталин в 30-е гг. свел ее к репрессиям, а в 40-е гг. – всячески обеспечивал «религиозное возрождение» в СССР.

Существенные изменения в области конфессиональной политики произошли в конце 80-х – начале 90-х гг. Беларусь стала независимым государством и в стране выявилась тенденция к построению демократического общества. В этой связи перед государством стояла задача выработки конфессиональной политики, которая была бы направлена на развитие всех конфессий и способствовала консолидации белорусского общества. В 1992 г. был издан Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Он предусматривал равенство всех религий перед законом, возможность для граждан свободно определять свое отношение к религии, а также исповедовать любую религию или не исповедовать

никакой. Религиозные организации получили статус юридического лица, а также право участвовать в общественной жизни, использовать при этом средства массовой информации. Правительство не возлагало на религиозные организации выполнение государственных функций и не вмешивалось в их деятельность, если она не противоречила законодательству. Тем самым фактически был утвержден принцип равенства всех религий, правда, без учета их исторической роли в развитии Беларуси. Однако скоро стало очевидным, что такой подход вызвал не только позитивные, но и негативные перемены в конфессиональной жизни. Получили распространение деструктивные культы, имела место политизация религиозных организаций и т. д. Эти обстоятельства обусловили изменения в законодательстве, пересмотр многих нормативных актов. 31 октября 2002 г. Президентом Республики Беларусь был подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон "О свободе вероисповеданий и религиозных организациях"». В преамбуле нового закона подчеркивается определяющая роль православия: «Настоящий закон регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также определяет правовые основы создания и деятельности религиозных организаций исходя из... признания определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси; неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама» [5, с. 4].

Важно отметить, что особое отношение государства к православной церкви объективно обусловлено. Этническую основу населения страны составляют белорусы, которые по традиции являются последователями данной конфессии. Именно православие оказало влияние на формирование образа жизни и менталитета белорусов, способствовало консолидации людей в религиозном и политическом смысле. Церковь осуждала междоусобные войны, пропагандировала христианские ценности, на которые опиралась духовно-нравственная жизнь людей. Исходя из этих соображений государство законодательно разрешило религиозное образование, дало право религиозным организациям свободно осуществлять свою деятельность в церковных и монастырских пределах; расширило право на благотворительную и просветительскую деятельность; частично возвра-

тило право собственности церкви на ее здания и сооружения.

В свою очередь церковь ставит своей задачей восстановление культурной традиции и исторической роли православия. При этом церковь заявляет о своем отказе от византийской традиции обожествления власти и об отстранении от любого государственного строя и политических доктрин. Тем не менее церковь видит альтернативу церковно-государственным отношениям в сотрудничестве с государственными структурами в различных сферах общественной жизни, особенно в области образования и воспитания подрастающего поколения. По словам пятнадцатого Предстоятеля Русской православной церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, «первостепенная задача... – помочь людям, ищущим духовной опоры, найти дорогу к храму. При этом Церковь... осуществляет широкое социальное служение, в меру своих возможностей поддерживая одиноких, престарелых, бездомных, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, живущих с ВИЧ/СПИД, отбывающих заключение...» [6, с. 43].

Заключение. Из вышесказанного следует, что в настоящее время приздается определяющая роль православия в историческом развитии белорусского народа. Религиозные ценности рассматриваются в качестве идеологической составляющей социальной политики. Можно говорить о возникновении тенденции к сотрудничеству государства, общества и религиозных организаций, что является нормой для большинства развитых стран. Важной особенностью церковно-государственных отношений является актуализация социального служения религиозных организаций.

Литература

1. Русская православная церковь и право / А. И. Маслов [и др.]. – М.: БЕК, 1999. – 448 с.
2. Флоровский, Г. Пути русского богословия / Г. Флоровский. – Киев: Путь к истине, 1991. – 599 с.
3. Титлинов, Б. В. Церковь во время революции / Б. В. Титлинов. – Петроград: Былое, 1924. – 196 с.
4. Сахаров, С. П. О Предсоборном присутствии / С. П. Сахаров. – Юрьев: Тип. К. Маггисена, 1910. – 76 с.
5. Мониторинг соблюдения законодательства РБ о свободе совести, вероисповеданий и религиозных организациях // Право на защиту. – 2003. – № 4. – С. 2–33.
6. Собиратель русской церкви // Беларуская думка. – 2008. – № 12. – С. 42–47.

Поступила 04.03.2011